

Выражение лица Вэнь Вэнь на мгновение исказилось от гнева:

— Ты...

Вэнь Вэнь и мама Хо были старыми знакомыми, но Вэнь Вэнь, родившаяся в семье ученых, всегда смотрела свысока на маму Хо из семьи торговцев, часто упоминая их семейное происхождение.

Мама Хо, не из тех, над кем можно издеваться, саркастически парировала всякий раз, когда Вэнь Вэнь снисходительно говорила.

В результате их отношения стали крайне враждебными.

Пять лет назад семья Вэнь Вэнь впала в немилость, и она уехала за границу со своим сыном и мужем, постепенно теряя контакт с мамой Хо.

Итак, мама Хо не ожидала, что сегодняшним художником окажется сын Вэнь Вэнь. К счастью, она была здесь, чтобы наблюдать за развитием драмы, иначе ей бы не повезло!

Думая о зрелище, свидетелем которого ей предстояло стать, мама Хо почувствовала себя намного лучше:

— Что случилось? Я здесь со своей семьей, чтобы посмотреть выставку твоего сына. Ты нас не поприветствуешь?

Вэнь Вэнь не находила слов.

После того, как ее семья впала в немилость, все стало не так хорошо, как раньше.

Она даже не могла позволить себе провести художественную выставку своего сына.

Чжао Вэю наконец удалось собрать деньги на выставку, не только для того, чтобы повисить свою известность, но и для того, чтобы продать больше картин.

Хотя Вэнь Вэнь презирала Линь Цзюньи, все знали, что Линь Цзюньи теперь богата!

Нет, сейчас было не время ссориться с ней. Ей надо было задавить Линь Цзюньи изо всех сил!

Поняв это, Вэнь Вэнь немедленно тепло улыбнулась:

— Конечно, нет! Я благодарна, что вы все смогли прийти.

С этими словами Вэнь Вэнь позвала:

— Сяо Вэй, подойди. Позволь мне кое с кем тебя познакомить.

Е Ляо был поражен:

[Это то, что они называют прогибом ради денег?]

В глазах мамы Хо вспыхнула улыбка. Действительно, как это еще назвать?

Однако, думая о том, что не только она, но и другие сегодня не купили бы картины Чжао Вэя, а план Вэнь Вэнь вот-вот провалится без ее ведома, мама Хо чувствовала себя особенно довольной.

Услышав зов Вэнь Вэнь, Чжао Вэй подошел. При ближайшем рассмотрении он и Вэнь Вэнь выглядели почти одинаково, от обоих веяло высокомерием.

После представления Вэнь Вэнь Чжао Вэй просто вежливо улыбнулся, прежде чем позвать сотрудника, чтобы тот провел семью Хо внутрь.

Е Ляо был озадачен холодным поведением Чжао Вэя:

[Это все? Разве он не хочет, чтобы мама Хо купила его картины? Он даже не презентовал их!]

[Он действительно может так продавать свои картины?]

Папа Хо, конечно, подумал, что сможет их продать, перед ними был простофиля, готовый купить.

Мама Хо равнодушно взглянула на Хо Цзина.

Хо Цзин: «...»

Он не покупал!!!

Он просто был готов купить, но на самом деле не собирался покупать!

К счастью, он не купил.

В противном случае это было бы все равно что подливать масла в огонь для мамы Хо.

Е Ляо все больше недоумевал, задаваясь вопросом, как Чжао Вэю удалось очистить свое имя и продолжать проводить выставки за границей после скандала.

Е Ляо достал свой телефон и начал вспоминать сюжет в деталях:

[О-о, я понял...]

Семья Хо наострила уши.

Что он понял?

[Сначала я невнимательно читал. Оказывается, Чжао Вэй — содержанец!]

[Неудивительно, что он не заботится о продаже своих картин. У него всегда есть кто-то, кто покрывает его расходы. После ухода от близнецов он нашел нового папика.]

[И даже...] Е Ляо заметил, что вокруг стало тихо.

[Эй, почему мама Хо и папа ничего не говорят?]

Е Ляо огляделся по сторонам.

Мама Хо и папа быстро отвели взгляд, притворившись, что восхищаются картинами перед собой. При ближайшем рассмотрении они почувствовали волну головокружения.

Может ли кто-нибудь объяснить, почему эта абстрактная картина с ее яркими черными цветами, неясным сюжетом и формой, напоминающей «собачьи какашки», вообще была выставлена?

Возможно, они не разбирались в искусстве, но у них было эстетическое чувство!

Действительно ли эти картины были не просто случайными мазками остатков краски?

Хо Цзин также пытался притвориться, что оценивает абстрактное искусство, но картина была настолько резкой для его глаз, что в конце концов он выглянул наружу, затем сделал паузу:

— Хо Цзэ прибыл.

Е Ляо быстро убрал телефон и выглянул в окно.

[Эй, а парень рядом с третьим братом — это не тот парень-близнец, который... Нин Сюй?!]

Семья Хо немедленно насторожилась.

Человеком, сопровождавшим Хо Цзэ, действительно был Нин Сюем.

Услышав вчера бормотание Хо Цзэ, Нин Сюй долго колебался и в конце концов спросил Хо Цзэ после тренировочного матча, собирается ли он в художественный выставочный зал.

Хо Цзэ был озадачен:

— А что такое, ты тоже идешь на банкет в честь помолвки моего второго брата?

Нин Сюй был в замешательстве:

— Какой банкет по случаю помолвки? Я иду... посмотреть художественную выставку.

Хо Цзэ был еще более озадачен. Что за художественная выставка? Разве она не была на банкете в честь помолвки его второго брата?

Он быстро позвонил Хо Яню.

В два часа ночи Хо Янь только что закончил съемки. После разрыва с Су Жуем он, наконец, смирился с разрывом, только для того, чтобы Хо Цзэ отправил ему сообщение «счастливого нового брака» в полдень, а затем позвонил ему посреди ночи, чтобы спросить, женится ли он завтра.

Хо Янь мгновенно пришел в ярость и не смог удержаться от проклятия:

— Хо Цзэ, ты что, с ума сошел?!

С этими словами он повесил трубку.

Когда Хо Цзэ позвонил снова, он обнаружил, что Хо Янь его заблокировал.

В этот момент Хо Цзэ также понял, что, возможно, он действительно что-то неправильно понял.

Но в этот час он не осмелился бы разбудить своих родителей, и у него, конечно же, не хватило духу спросить Хо Цзина, поэтому он мог только лечь спать со всеми своими сомнениями, планируя подробно расспросить на художественной выставке на следующий день.

Поскольку ехать с Нин Сюем было удобно, Хо Цзэ решил подвезти его этим утром.

Как только Хо Цзэ вышел из машины, он услышал знакомый голос в своем ухе.

Это... Голос Е Ляо?

Хо Цзэ огляделся, но не увидел Е Ляо. Где он был?

Все еще озадаченный, Хо Цзэ услышал, как Е Ляо снова воскликнул:

[Вот он идет! Нин Сюй направляется к Чжао Вэю!]

Хо Цзэ был совершенно сбит с толку.

Чжао Вэй?

Кто это был?

Где был Нин Сюй?

Хо Цзэ огляделся и обнаружил, что Нин Сюй уже стоит у входа в зону приветствий, поэтому он быстро последовал за ним.

В этот момент Хо Цзин тоже вышел из выставочного зала. Увидев своего старшего брата, Хо Цзэ был счастлив и собирался поприветствовать его, когда Е Ляо преувеличенно заметил:

[Тск-тск-тск, после того, как они не виделись несколько месяцев, их глаза сверкают нежностью, как у юных влюбленных!]

Хо Цзэ был шокирован.

Он не видел своего брата несколько месяцев, но почему их глаза должны светиться любовью?

Он быстро отвернулся.

Ему не нравился его старший брат...

Хо Цзин: «...»

Хо Янь был прав в одном: Хо Цзэ действительно был не в своем уме!

Хо Цзин поспешил вперед, схватив Хо Цзэ за руку и сказав сквозь стиснутые зубы:

— Пойдем со мной.

Ему нужно было как следует все объяснить Хо Цзэ.

Хо Цзэ споткнулся, когда его потащили за собой:

— Эй, старший брат, притормози, притормози...

После того, как Хо Цзин вкратце объяснил все Хо Цзэ, зрачки Хо Цзэ недоверчиво затряслись, указывая на его уши:

— Итак... Я слышу, как Е Ляо говорит в мыслях ...

[Они держатся за руки!]

Хо Цзин потер ухо:

— Ты это слышал?

Глаза Хо Цзэ загорелись:

— Это так круто!

Хо Цзин: «?»

Хо Цзэ взволнованно посмотрел на Хо Цзина:

— Старший брат, тебе не кажется, что это круто?

Хо Цзин: «...»

Так быстро принял?

Что ж, Хо Цзэ и Е Ляо были ближе всех по возрасту, так что они всегда были близки, со схожими личностями и интересами.

Один был киберспортивным юношей, другой увлекался аниме.

В последние годы Хо Цзэ был занят со своей командой, и у него не было времени обсуждать аниме и романы с Е Ляо, а Е Ляо, не желая мешать тренировкам Хо Цзэ, меньше общался с ним.

В их самой страстной фазе у них двоих даже был ежевечерний ритуал перед сном, и они никогда не пропускали его, даже когда болели.

Воспоминания из прошлого начали бесконтрольно захлестывать разум Хо Цзина...

Юный Хо Цзэ, стоя у кровати, завернутый в шелковую простыню, отвесил идеальный рыцарский поклон больному и беспокойному Е Ляо на кровати:

— Принц, пожалуйста, спи!

Е Ляо, которого все еще лихорадило, немедленно вытащил руку из-под одеяла и отвесил не совсем идеальный рыцарский поклон, ответив приглушенным голосом:

— Спасибо, мой дорогой принц, ты тоже спи!

Подавленные воспоминания всплыли на поверхность, заставив пальцы ног Хо Цзина подогнуться от смущения. Почему он вспомнил это?!

Почему его мозг просто не мог полностью забыть об этом?!

Хо Цзин глубоко вздохнул, пытаясь привести в порядок свое слегка искаженное выражение лица:

— Неважно, насколько это круто, помни, мы никогда не должны говорить Сяо Яо, что можем слышать его мысли, и это не должно распространяться.

Хо Цзэ несколько раз уверенно кивнул:

— Не волнуйся, старший брат, я не скажу ни слова!

Хо Цзин посмотрел на его беззаботное выражение лица и почувствовал себя еще более безмолвным.

Итак, о чем они беспокоились?

Скорость принятия Хо Цзэ действительно была самой быстрой в семье.

В этот момент снова раздался голос Е Ляо:

[Чжао Вэй действительно дерзок, осмеливаясь держать Нин Сюя за руку прямо под носом у Вэнь Вэнь!]

Хо Цзин оглянулся.

К этому времени у входа появлялось все больше и больше гостей. Чжао Вэй все еще был на месте приветствия, слева от него стояла Вэнь Вэнь, а справа, конечно же, был только что прибывший Нин Сюй.

Нин Сюй, казалось, был обеспокоен тем, что его увидят, осторожно стряхнув руку Чжао Вэя. Когда Чжао Вэй снова потянулся, чтобы схватить его за руку, Нин Сюй сделал большой шаг в сторону.

Хо Цзэ, придя в себя, озадаченно спросил:

— Старший брат, что здесь происходит?

И если сегодня не банкет в честь помолвки второго брата, то по какой именно причине ты позвал его?

Хо Цзин взглянул на него:

— Твой товарищ по команде, и ты не знаешь?

С начала своей профессиональной карьеры мысли Хо Цзэ были сосредоточены только на матчах и тренировках. Он, естественно, покачал головой:

— Я не знаю. Я не слежу за личной жизнью своих товарищей по команде.

Он еще некоторое время смотрел перед собой. Нин Сюй заметил его пристальный взгляд, поднял глаза и, встретившись с ним взглядом, казался немного смущенным и отвернул голову.

Хо Цзин взглянул на Хо Цзэ и решил дать ему увидеть самому, войдя в выставочный зал.

Хо Цзэ быстро последовал за ним:

— Старший брат, подожди меня!

Как только они вошли, Хо Цзэ не успел поприветствовать Е Ляо и родителей, когда сзади раздался голос Нин Сюя:

— Капитан, могу я с тобой поговорить?

Хо Цзэ остановился как вкопанный.

Е Ляо мгновенно пришел в восторг.

[Скажи «да», скажи «да»! Третий брат, скажи «да»! Позволь мне подслушать!]

Хо Цзэ нашел это забавным, но выполнил пожелание Е Ляо, улыбнувшись:

— Конечно, вон там?

Нин Сюй кивнул и вежливо поприветствовал семью Хо, прежде чем уйти.

Мама Хо не смогла удержаться от похвалы:

— Этот ребенок довольно вежливый.

Е Ляо кивнул, соглашаясь с ее словами.

[Конечно, знаете ли вы, что Нин Сюй — единственный член команды, который не ругается матом во время игры!]

Папа и мама Хо обменялись взглядами.

Чтобы уметь сдерживаться от ругани во время игр, Нин Сюй должен обладать исключительно хорошим характером, не так ли?

У людей с таким хорошим характером не может быть плохих поступков.

Так с чего бы ему быть с парнем своей сестры...

Слабый голос Е Ляо отозвался эхом:

[Жаль, что такой хороший человек был обманут этим подонком Чжао Вэем.]

Значит, Нин Сюй не знал, что девушка Чжао Вэя была его сестрой?

Хо Цзэ был шокирован еще больше.

Чжао Вэй?

Подонки?

Обманули?

Что происходило?

Хо Цзэ был полон сомнений, но по его лицу этого не было видно. Он последовал за Нин Сюем в тихое место.

Нин Сюй уже был готов признаться во всем, когда решил спросить Хо Цзэ, придет ли он тоже на художественную выставку.

До прихода в команду Хо Цзэ Нин Сюй был обычным маленьким игровым стримером. Из-за его хороших навыков и осведомленности он быстро был подписан престижной командой и стал стажером.

Но Нин Сюй в то время был слишком молод, чтобы понимать условия контракта или справляться с межличностными отношениями. Это привело к его изоляции и остракизму со стороны товарищей по команде вскоре после присоединения к тренировочной команде, что даже вызвало психологические проблемы. В результате Нин Сюй с психологическими проблемами не только оказался на скамейке запасных, но и едва не попал под иск престижной команды за нарушение контракта, потребовав солидную компенсацию за сокрытие своих психологических проблем.

Когда Хо Цзэ узнал об этом, он потратил кучу денег, чтобы переманить его из престижной команды, предоставляя ему лучшую зарплату и лечение, даже лично отвел его к психологу для профессиональной психологической консультации.

Как раз тогда, когда состояние Нин Сюя только улучшилось, Хо Цзэ доверял ему настолько, что вывел в стартовый состав.

Можно сказать, что нынешними достижениями Нин Сюй во многом обязан Хо Цзэ.

Без поддержки Хо Цзэ Нин Сюй, вероятно, был бы раздавлен высокими гонорарами за нарушение правил и не имел бы шанса играть профессионально.

Хотя команда не ограничивала участников в свиданиях, Нин Сюй действительно немного опасался, когда впервые начал встречаться с Чжао Вэем. Он хотел рассказать об этом Хо Цзэ, но беспокоился о разрыве с парнем, от чего Чжао Вэй его остановил.

— ... Тогда он сказал мне, что, если я расскажу тебе о наших отношениях, ты будешь беспокоиться о моем состоянии и не позволишь мне играть в стартовом составе. Итак, я не говорил тебе и не предавал огласке для фанатов, — Нин Сюй тихо объяснил.

[Он не боялся, что ты не сможешь попасть в стартовый состав, этот интриган боялся, что, как только их отношения станут достоянием гласности, обнаружится, что он изменял!]

Хо Цзэ был поражен.

Измена?

Подождите минутку.

Откуда подслушивал Е Ляо?

Хо Цзэ посмотрел вперед и увидел художественную вазу почти двухметровой высоты, из-под которой выглядывал фрагмент одежды Е Ляо.

Хо Цзэ: «...»

Прячешься в таком очевидном месте, чтобы подслушивать!

— Тогда почему ты рассказываешь мне об этом сейчас? — спросил Хо Цзэ, отводя взгляд.

Нин Сюй застенчиво улыбнулся:

— Я думаю... ты не такой человек. И за это время я понял, что даже если я встречаюсь, это никак не влияет на мои результаты в матчах, поэтому я решил рассказать тебе.

[Не говори слишком рано, малыш. На твоё выступление это не повлияло, потому что твоё сердце ещё не было разбито.]

Хо Цзэ согласно кивнул:

— Возможно, твои отношения сейчас не влияют на работу, но что, если возникнут проблемы?

Нин Сюй быстро сказал:

— Этого не будет... — затем он застенчиво опустил глаза, его щеки слегка покраснели. — Честно говоря, за те три месяца, что я с Чжао Вэем, у нас не было ни одной ссоры. Он... очень терпелив со мной.

[Конечно, он терпеливый, ему нужны твои деньги!] — Е Ляо вздохнул.

Хо Цзэ был удивлен ещё больше:

— Вы вместе уже три месяца? Но все это время мы много соревновались.

Где ты находишь время для свиданий?

Нин Сюй смутился ещё больше, тихо пробормотав:

— Мы... состоим в онлайн-отношениях.

На этот раз настала очередь Е Ляо быть шокированным:

[Ты потратил миллион на онлайн-отношения?]

Что?!

Родители Хо, которые следили за ними, расширили глаза.

Сколько он сказал?

Три месяца онлайн-отношений, и ты потратил миллион на парня, которого никогда не встречал?!

С таким же успехом можно было бы опустить Ван Баочуаня и позволить тебе занять первое

место как самому большому влюбленному дураку!

Хо Цзэ нашел это еще более невероятным.

Как он не заметил, что Нин Сюй... был первоклассным влюбленным дурачком?

Итак, причина, по которой Нин Сюй в последнее время ел лапшу быстрого приготовления, вероятно, заключалась в том, что он отдавал всю свою зарплату этому подонку Чжао Вэю?

Хо Цзэ почувствовал душевную боль из-за Нин Сюя.

В романе было не так много сцен с участием близнецов, в основном в нем были изображены последствия этого события:

Команда Хо Цзэ проиграла самый важный матч в плей-офф.

Итак, Е Ляо не знал подробностей того, как Нин Сюй и его сестра-близнец уличили Чжао Вэя в измене.

[Я думал, что Нин Син потратил восемьдесят тысяч на Чжао Вэя — это уже много, но Нин Сюй на самом деле потратил миллион.]

[Я должен сказать, что они двое действительно близнецы.]

[Один больше похож на влюбленного дурака, чем другая. С таким же успехом ты мог бы пойти накопать немного диких овощей, чтобы успокоиться.]

[Но Нин Сюй еще больший влюбленный дурак, чем его сестра. По крайней мере, Нин Син познакомилась с Чжао Вэем в реальной жизни, даже если она не знала его прошлого, но Нин Сюй состоит в онлайн-отношениях!]

Слушая непрерывные комментарии Е Ляо, Хо Цзэ был все больше и больше шокирован.

Разве Нин Син не сестра Нин Сюя?

Они оба встречаются с Чжао Вэем?

Что за человек этот Чжао Вэй?

Они были близки к выходу в плей-офф. Если бы на выступление Нин Сюя действительно

повлиял этот подонок Чжао Вэй, Хо Цзэ позаботился бы о том, чтобы тот не остался безнаказанным!

Хо Цзэ глубоко вздохнул, привел в порядок свое настроение и постарался говорить более тактично:

— Ты когда-нибудь думал о том, что, если? Что, если ты внезапно обнаружишь, что Чжао Вэй нехороший человек, что он не только обманывает тебя, но и выманивает деньги?

Нин Сюй расширил глаза и пробормотал:

— Невозможно, правда? Он действительно добр ко мне, и он сказал, что у него просто возникли некоторые финансовые проблемы и ему нужна временная ссуда. Он пообещал вернуть мне деньги, как только они у него появятся.

Подумав, Нин Сюй добавил:

— Чжао Вэй не похож на мошенника, и, если у него действительно не хватало денег, где бы он взял средства на организацию художественной выставки?

[Это имеет смысл, но позволь мне спросить, он выписал тебе долговую расписку?]

[А ты задумывался о том, что деньги на художественную выставку на самом деле могли быть тем, что ты и твоя сестра, два влюбленных дурака, объединены вместе?]

Хо Цзэ: «...»

Хо Цзэ кипел внутри.

Но он не мог просто прямо сказать Нин Сюю «Тебя обманули».

Не только Нин Сюй, но и сестра Нин Сюя!

Видя, что Хо Цзэ молчит, Нин Сюй немного подумал и собирался заговорить снова, когда зазвонил его телефон.

— Капитан, позволь мне сначала ответить на этот звонок, — сказал Нин Сюй.

Хо Цзэ махнул рукой, ему тоже нужно было время, чтобы остыть.

Нин Сюй взял свой телефон и подошел к вазе, за которой прятался Е Ляо. Е Ляо был поражен и собирался убежать, когда увидел, что Нин Сюй остановился, не подходя ближе, и ответил на телефонный звонок:

— Алло, сестренка?

Е Ляо сделал паузу.

[Нин Син звонит! Она собирается прийти и застать его с поличным?]

Другие члены семьи Хо тоже сделали паузу.

Затем они слышали, как Нин Сюй сказал:

— Почему ты вдруг вернулась?

— Измена?! — Нин Сюй был шокирован.

[Конечно же! Нин Син что-то почувствовала и приближается!]

— Я не на базе, я в художественном выставочном зале, — нахмурился Нин Сюй, — ты придешь?

Не зная, что было сказано на другом конце провода, Нин Сюй продолжил:

— Хорошо, я буду ждать тебя у входа, поторопись.

[Сейчас все станет захватывающим.] Глаза Е Ляо заблестели.

Нин Сюй обменялся еще несколькими словами, прежде чем повесить трубку.

Хо Цзэ «случайно» подошел:

— Что случилось?

Нин Сюй выглядел обеспокоенным, колеблясь, а затем скрыл половину правды:

— Моя сестра приедет, и я хочу пойти сказать Чжао Вэю...

[Если ты предупредишь Чжао Вэя заранее, как мы собираемся поймать его с

поличным? Капитан, останови его!]

Хо Цзэ подумал про себя, что остановил бы Нин Сюя даже без подсказки, и небрежно солгал:

— Я только что видел Чжао Вэя, занятого обсуждением о покупке картины.

Нин Сюй немедленно нахмурился.

Пробыв с Чжао Вэем три месяца, Чжао Вэй много рассказывал Нин Сюю о своих «трудностях», и именно поэтому Нин Сюй согласился одолжить ему денег. Теперь, услышав, что Чжао Вэй обсуждает продажу картин, Нин Сюй почувствовал нерешительность, он не должен беспокоить Чжао Вэя в этот момент.

Хо Цзэ своевременно спросил:

— Что именно происходит?

Нин Сюй покачал головой:

— Этот вопрос слишком сложен, чтобы объяснить его в нескольких словах. Лучше подождать, пока не приедет моя сестра.

Затем Хо Цзэ сказал:

— Я пойду с тобой.

Внезапно появился Е Ляо, схватив Хо Цзэ за руку:

— Капитан, куда ты направляешься?

[Я тоже хочу пойти! Возьми меня с собой!]

Хо Цзэ:

— ... Только до входа.

Е Ляо улыбнулся и посмотрел на Нин Сюя:

— Выставка слишком скучная. Можно мне пойти с тобой?

Поскольку он просто ждал Нин Син у входа, присутствие еще одного человека не имело значения, а поскольку Е Ляо был хорош собой, Нин Сюй, не раздумывая, кивнул.

Увидев, что Е Ляо следует за Хо Цзэ и Нин Сюй, глаза мамы Хо внезапно прояснились, и она повернулась, чтобы посмотреть на Хо Цзина.

Хо Цзин медленно сформировал в уме вопросительный знак.

Мама Хо наклонилась и прошептала:

— Ты можешь отвлечь Чжао Вэя?

Хо Цзин нахмурился.

Мама Хо умоляла:

— Нин Сюй такой жалкий, его обманули эмоционально и финансово! Его сестру тоже жалко, восемьдесят тысяч — немалая сумма.

Папа Хо рассуждал так:

— И в этом также участвует команда Хо Цзэ. Я помню, что они являются лучшей командой, которые с наибольшей вероятностью выигрывают чемпионат в этом сезоне? Если это повлияет на выступление Нин Сюя, Хо Цзэ может снова пропустить чемпионат в этом году.

Учитывая сложившуюся ситуацию, у Хо Цзина не было причин отказываться.

Он смог только медленно кивнуть, выбрал один из более приличных «каракулей» Чжао Вэя и попросил сотрудников связаться с художником, сказав, что хочет обсудить источник вдохновения, стоящий за этой работой.

Увидев, что Хо Цзин уходит вслед за посохом, мама Хо удовлетворенно улыбнулась:

— Теперь моя очередь.

Папа Хо был удивлен:

— Что ты собираешься делать?

Разве мы не собирались просто подслушать?

Мама Хо моргнула:

— Конечно, я собираюсь поболтать с Вэнь Вэнь и небрежно проявить заботу о женьтэе ее сына.

Папа Хо внезапно понял. Всегда гордый сын оказался «извращенным бисексуалом»? Вэнь Вэнь, конечно, не сможет этого вынести, верно?

Папа Хо рассмеялся:

— Тогда я пойду с тобой.

Три группы семьи Хо, каждая со своей миссией, расположились по всему выставочному залу.

В конце концов, кто из них не жаждет немного пикантных сплетен?

Десять минут спустя.

У выставочного зала остановилось такси.

Дверца машины медленно открылась, и из нее вышла девушка с поразительно похожими чертами лица на Нин Сюя.

Нин Сюй немедленно подошел к ней:

— Сестренка!

Нин Син быстро подошла, обняла Нин Сюя, затем быстро взглянула на Е Ляо и Хо Цзэ и удивленно спросила:

— Который из них твой парень?

Нин Сюй быстро объяснил:

— Ни тот и ни другой, один из них мой капитан, а другой — младший брат капитана.

Нин Син осознала свою ошибку и смущенно улыбнулась Е Ляо и Хо Цзэ.

Е Ляо все это время наблюдал за Нин Син, считая ее очень красивой, выделяющейся в толпе, и

возмущенно комментировал:

[Чжао Вэй - подонок!]

Голос был очень громким.

Все члены семьи Хо в выставочном зале услышали его.

Хо Цзин знал, что он задержался достаточно надолго, поэтому он прямо прервал бесконечную болтовню Чжао Вэя:

— У меня есть примерная идея. Я попрошу своего помощника связаться с вами позже.

Чжао Вэй был вне себя от радости:

— Насчет цены...

— Это легко, — Хо Цзин быстро встал и вышел из отдельной комнаты, — просто обсудите это с моим помощником.

В конце концов, на самом деле он не собирался заставлять своего помощника связываться с Чжао Вэем, чтобы тот потратил целое состояние на какой-то хлам.

Чжао Вэй просиял, в нем больше не было прежнего высокомерного поведения, и быстро последовал за ним:

— Хорошо, мистер Хо, берегите себя.

Хо Цзин только что вышел из отдельной комнаты, когда столкнулся с папой Хо, мамой Хо и Вэнь Вэнь рядом с ними.

Увидев Хо Цзина и Чжао Вэя, Вэнь Вэнь улыбнулась и помахала им рукой:

— Дело нашего Чжао Вэя улажено, а вашего Хо Цзина — нет, верно?

Мама Хо кивнула:

— Да, у него свои идеи, поэтому мы особо не вмешиваемся.

Вэнь Вэнь неодобрительно покачала головой:

— Как родителям, вам все равно нужно быть внимательными. Что, если он закончит как ваш второй сын...

Хо Цзин нахмурился.

Мама Хо холодно прервала его:

— Хорошо, давай не будем говорить о Хо Цзине. Расскажи мне больше о своей будущей невестке.

Будущая невестка, о которой говорила мама Хо, была, естественно, Нин Син.

Чжао Вэй не ожидал, что они будут говорить о Нин Син, и на его лице появилось мимолетное неестественное выражение, которое он быстро подавил.

При упоминании Нин Син лицо Вэнь Вэнь наполнилось гордостью, она начала хвастаться:

— Моя Сяо Син, она очень сыновняя и добрая! В прошлом году наша семья действительно прошла через ... — Вэнь Вэнь покачала головой, не желая вдаваться в подробности трудностей своей семьи: — На самом деле это произошло благодаря Сяо Син. Без ее помощи наш Чжао Вэй не смог бы провести эту выставку сегодня.

Мама Хо небрежно кивнула, затем незаметно повела их туда, где были Е Ляо и остальные.

Она небрежно спросила:

— Так почему мы не видели твою Сяо Син?

Раздался голос Е Ляо:

[Значит, этот идиот Чжао Вэй скрывал свое возвращение, чтобы провести художественную выставку, от Нин Син, в то же время говоря Нин Сюю, что он вернулся, чтобы увидеть его?]

Папа и мама Хо сразу поняли.

Так вот что произошло.

Вэнь Вэнь улыбнулась:

— Не потому ли, что Сяо Син слишком занята работой? Она не смогла вернуться с нами...

Глаза мамы Хо были полны презрения, но она не показала этого.

В десять утра художественный выставочный зал достиг пика посещаемости.

Здесь были не только художники, глубоко ценящие искусство, но и многочисленные журналисты и медийные репортеры, и даже несколько самодостаточных блоггеров с оборудованием.

По пути папа и мама Хо встретили по меньшей мере десять репортеров с камерами и пять или шесть влиятельных людей, ведущих прямые трансляции.

Чем ближе они подходили, тем отчетливее становился голос Е Ляо:

[Нин Син встречается с Чжао Вэем всего шесть месяцев? Неудивительно. Одна думает, что они были вместе недостаточно долго, чтобы быть стабильными, другой считает, что онлайн-знакомства надежны. Кроме того, Чжао Вэй продолжает промывать им мозги, поэтому они не представили романтических партнеров друг друга. Естественно, они не знают, что встречаются с одним и тем же человеком.]

[Чжао Вэй вернулся, чтобы провести художественную выставку. Нин Син хотела пойти с ним, но Чжао Вэй отказался. Женская интуиция подсказала ей, что Чжао Вэй что-то скрывает, поэтому она поспешила вернуться.]

[Должен сказать, интуиция Нин Син точна!]

На углу возле Е Ляо мама Хо остановилась первой.

Вэнь Вэнь, стоявшая рядом с ней, спросила:

— Тебе нравится эта картина?

С другой стороны раздался голос Нин Сюя:

— Хочешь повидаться с моим парнем? Сестренка, ты не хочешь ... — Нин Сюй не произнес слов «застать с личным».

Нин Син улыбнулась:

— Я уже вернулась в страну, спешить некуда. Кроме того, я даже не знаю, где проходит его

выставка.

Нин Сюй подумал, что в этом есть смысл, поэтому он взял телефон, чтобы позвонить Чжао Вэю.

Зазвонил телефон, и Е Ляо, остро заметив, что мелодия была прямо впереди, быстро потянул Хо Цзэ вперед.

За ними последовали Нин Сюй и Нин Син.

В следующий момент они вчетвером наткнулись на группу мамы Хо.

[Поехали.]

Чжао Вэй поднял трубку и, увидев контакт, ответил, не задумываясь:

— Алло?

Нин Сюй уже увидел Чжао Вэя и немедленно повесил трубку, помахав рукой:

— Чжао Вэй!

Нин Син подняла глаза, и в следующее мгновение улыбка на ее лице застыла.

Чжао Вэй оглянулся, его взгляд сначала остановился на Нин Сюе. Он собирался поприветствовать его улыбкой, когда кое-что понял, посмотрев в сторону Нин Син.

Их глаза встретились.

Чжао Вэй мгновенно запаниковал, инстинктивно желая развернуться и убежать.

Увидев перед собой Нин Син, Вэнь Вэнь тоже была удивлена:

— Сяо Син, разве ты не говорила, что была слишком занята работой и у тебя не было времени...

Прежде чем она успела закончить, Нин Син шагнула вперед и сильно ударила Чжао Вэя по лицу.

Е Ляо: [О-о-о, пощечина!]

Папа и мама Хо одновременно прикрыли рты.

Удовлетворены.

— Чжао Вэй! Ты с ума сошел?! — У Нин Син мгновенно потекли слезы, ее голос задрожал.

Нин Сюй на мгновение застыл, сбитый с толку:

— Сестренка... что проис... — Нин Сюй поперхнулся и посмотрел на Чжао Вэя: — Чжао Вэй, что происходит?

Закрывая свое красное и опухшее лицо, Чжао Вэй не успел придумать объяснения, когда Нин Син, с красными глазами и обидой в голосе, сказала:

— Сяо Сюй... ты что, не понимаешь? Он обманул нас обоих.

В одно мгновение Нин Сюй все понял, его лицо побледнело. Он в шоке посмотрел на Чжао Вэя, заметив следы нескрываемой паники на его лице.

Сердце Нин Сюя упало, и он не мог унять дрожь:

— Так ... Чжао Вэй, ты еще и парень моей сестры?

[Да, да, именно так! Он сразу перешел к делу!]

Внезапный поворот событий заставил Вэнь Вэнь, которая еще никак не отреагировала, увидеть, как ее обожаемый сын получил публичную пощечину от ее ценной будущей невестки.

Вэнь Вэнь мгновенно взорвалась и шагнула вперед, чтобы оттолкнуть Нин Син:

— Нин Син! Что с тобой не так?!

[Почему ты так спешишь? У тебя будет свой собственный момент безумия позже, старая карга!] — Тон Е Ляо был недовольным.

Хо Цзэ почти не мог сдержать смех.

Хорошо отругал, ругай еще, люблю это слышать!

Нин Син была оттеснена на большой шаг назад и откровенно рассмеялась:

— Я схожу с ума?

Она указала на Чжао Вэя, ее глаза наполнились слезами, когда она посмотрела на Вэнь Вэнь:

— Не хочешь спросить своего сына, что он сделал?

Как квалифицированная мать принца, нужно следовать принципу, что независимо от времени, независимо от сути, пока с «принцем» поступают несправедливо, мать принца должна защищать «принца» до конца.

Итак, Вэнь Вэнь почти не колебалась и строго сказала:

— Что бы он ни сделал! Тебе не следовало бить моего сына на людях! Иначе я...— Она подняла руку.

— Что ты хочешь сделать?! — Нин Сюй шагнул вперед и заслонил собой Нин Син, его лицо было мрачным.

Е Ляо не смог удержаться и крепко сжал руку Хо Цзэ: [А-а-а-а, Нин Сюй действительно хороший человек! Хотя он влюбленный дурак высшего уровня, он твердо защищает свою сестру! Намного лучше, чем этот идиот Сюй Чэнь!]

Папа Хо, мама Хо и Хо Цзин кивнули в знак согласия.

Только у Хо Цзэ было страдальческое выражение лица, он прошептал сквозь стиснутые зубы:

— Ты не можешь сжать свою собственную руку?

Е Ляо виновато моргнул.

Вэнь Вэнь сердито уставилась на Нин Сюя:

— Что я хочу сделать? Нин Син первая его ударила и испортила нашу выставку. Я могу вызвать полицию и арестовать ее!

— Хорошо, позвони в полицию. — Нин Син была искренне расстроена, слезы продолжали

литься, и ее голос дрожал. Она никогда не думала, что у Чжао Вэя хватит наглости встречаться с ней, тайно находясь в отношениях с ее младшим братом!

Но она также поблагодарила его за его беззастенчивую дерзость, иначе они бы не знали, как долго их будут держать в неведении:

— Я также хочу спросить полицию, считается ли мошенничеством притворяться одиноким и просить крупные переводы от меня и моего брата.

Лицо Вэнь Вэнь изменилось:

— Что ты имеешь в виду?

— Тетя Вэнь, ты притворяешься, что не понимаешь, или ты действительно не понимаешь?

— Лицо Нин Сюя было бледным. Несмотря на то, что он все еще был в гневе от предательства, он знал, что в этот момент должен защитить свою сестру, его голос был холоден: — Ты бы не оставалась в неведении относительно своего хорошего сына, не так ли? Разве ты не знаешь...

— Нин Сюй! Умоляю тебя, не говори этого! — Чжао Вэй запаниковал.

Нин Сюй вообще не делал пауз и закончил на одном дыхании:

— Твой идиотский сын встречался со мной, одновременно поддерживая отношения с моей сестрой, верно?

<http://bllate.org/book/14324/1268534>